

Хотя Себас сказал, что я не могу начать свое обучение магии, пока мне не исполнится 10 лет, этот инцидент был хорошим шансом для меня понять, что у меня есть магия.

Это было так, как будто два меня накладывались друг на друга, и это было странно, как будто другая я вытекала и исчезала. Наверное, потому, что я не должна была позволять ей слишком сильно течь. Я думала, наблюдая за тренировкой брата, и я обнаружила, что какая-то сила действительно окружает брата.

Она возвращается? Другими словами, это может быть контролируемый поток. Возможно, это все равно, что выдергивать тонкие нити из кусков шерсти, которые были похожи на пряжу.

Я получаю изображение. А пока я подожду, пока мне не исполнится 10 лет.

Почему я родилась со своими воспоминаниями? Почему я не перевоплотилась в Японии? Эти вопросы возникли у меня в голове.

Когда я была еще ребенком, я думала, что перевоплотилась, чтобы спасти тело и разум Лейлы. Но теперь все по-другому. Интересно, меня позвали сюда потому, что я должна что-то сделать? Чтобы направить мою силу в барьер?

- Лей выглядит серьезной. Лей, что случилось?

- Аай, емм, Лей дя.

Я не могла сказать, что мне делать с детским ртом.

- Ты тоже хочешь тренировать свою магическую циркуляцию? Ты не можешь.

- Хм, тебе следует отказаться от этого, пока тебе не исполнится 10 лет.

Я вздохнула. Я знала, что он скажет то же самое, что и Себас. Это не значит, что я герой, у которой есть что-то, что я должна сделать только потому, что я перевоплотилась. Единственное, что я должна сделать сейчас, - это наслаждаться жизнью в полной мере. Этого достаточно. Я послушно ответила: - Аай.

- Хорошая девочка.

Эти двое мягко улынулись моему ответу.

Себас, случайно проходивший мимо, осторожно посмотрел на эту сцену.

Если подумать, Ханна - моя опекуна, так что она всегда со мной. Себас сказал мне, что он нанял ее, потому что она была близка мне в возрасте 15 лет и потому что она заботилась о своих младших братьях и сестрах, поэтому у нее был опыт.

Ее темно-русые волосы были собраны в высокий хвост на затылке, а глаза были темно-синими. Энергичный и симпатичный ребенок. Она приходила ко мне в комнату, когда я просыпалась, заботилась обо всех моих потребностях, от переодевания до кормления, и присматривала за мной, чтобы я не наделала глупостей. Она выглядела так, словно ей было весело работать.

Марта больше не приходит. Мне больше не нужно было давать молоко в возрасте одного года, поэтому она вернулась к своей обычной работе прислуги. Ханна сказала мне это, когда я выглядела одинокой.

- И все же я слышала, что она смогла построить маленький домик, потому что получала много денег за то, что кормила тебя молоком.

- Аай.

Я рада. Если бы здесь не было Марты, я могла бы вырасти очень одинокой, даже если бы у меня был взрослый ум.

Когда мне исполнился год, я уже могла ходить, так что круг моих занятий немного расширился. Я была еще быстрее, когда ползла, но это означало, что я могла пойти в большее количество мест.

Я, родившаяся в январе, смогла ходить уже через год, а после того, как пришла весна, я смогла ходить уверенно. Когда на улице стояла хорошая погода, я обычно гуляла с Ханной на свежем воздухе. Я уже перестала носить детскую одежду и пеленки и шаталась по саду в удобном для прогулок платье.

На самом деле мне хотелось быстро бегать, но я не могла игнорировать свою фазу развития. Я не хотела быть суперженщиной, поэтому наслаждалась своей детской жизнью.

- Наша Лейла-сама действительно ангел, - сказала Ханне служанка.

- Конечно. Ее прозрачные светлые волосы были такими пышными в тот день, что это было довольно мило, не так ли? Ее светло-фиолетовые глаза похожи на ночное небо, и она изо всех сил пытается пошевелить своими маленькими ручками и ножками. Кроме того, когда она дерзит, это просто фу, - ответила Ханна с большой энергией.

Да, раньше они так пренебрегали мной, но теперь я стала сестрой, которую лелеет ее брат, и в результате стала любимой дочерью отца. Очевидно, я стала тем идолом, который вернул свет в мрачный дом маркиза.

- Даже если так, я удивляюсь, почему они не празднуют ее годичный юбилей, - с любопытством сказала Ханна.

Вау. День рождение, не так ли? Я наострила уши, прислушиваясь.

- До меня доходили такие слухи: "похоже, он не хочет никому показывать свою важную дочь" и "неужели эта дама так красива?".

- Ну и ну!

- Люди также говорят, что он не признает ее дочерью, потому что слишком пренебрегает ею.

Очевидно, служанки много знали о мельнице слухов. Мне это показалось забавным, потому что годовалый ребенок не может быть красивой женщиной. Это правда, что я была заброшена, так что я думаю, что слухи о моих первых шести месяцах все еще ходят.

- Да. Хозяин был немного холоден, когда я впервые пришла сюда, но теперь он действительно любит ее.

- Я ведь знаю, правда? Я уверена, что он не хочет делать ее дебют, потому что она слишком важна для него. Ах.

Я подняла голову, услышав "ААА", и увидела отца, идущего к нам.

- Тосяма! (Отуто-сама = отец)

Я прихрамывала, но изо всех сил старалась идти к нему, и отец быстро подошел к нам и подхватил меня на руки.

- Лей, я дома.

- Вэ-оме-оме.

Отец поднял меня и крепко обнял меня.

- Эй, эй. Ты правда Дин? Ты уверен, что ты не тот, кто натянул шкуру Дина?

- Заткнись. Ты говоришь оскорбительные вещи для того, кто только что решил последовать за мной домой.

- Так это и есть твоя дочь, о которой ходят слухи? Покажи ее мне.

- Не покажу. Она забеременеет, если увидит кого-нибудь из Лисбернов.

- Ты издеваешься надо мной.

Судя по всему, у нас гость. Кажется, они очень близки.

- Леи.

- Блатик.

Брат тоже с ними. Тогда я должна идти к брату. В конце концов, брат - самый лучший. Отец опустил меня на землю, и я обняла брата за талию.

- Лей, я дома.

- Вэ-оме-оме.

- Ты была хорошей девочкой?

- Аай.

Теперь я могу говорить спокойно.

- Значит, это та самая сестра, которой Люк так гордится.

- Ай!

Заговорил мальчик, чей голос срывался. Когда я тихо отделилась от ног брата, я увидела мальчика с черными волосами, который был еще ребенком, но в процессе становления взрослым, и он смотрел на меня сверху вниз. Его глаза были такими голубыми, что их можно было принять за летнее небо.

- О, ты точь-в-точь как Люк. Так это и есть любимое дитя маркиза?

Я склонила голову в сомнении. Говорили, что в каждом поколении достаточно одного ребенка с фиалковыми глазами, но нас было двое. Ну, положим плохо, у нашего дома был запасной. Но это было не до такой степени, чтобы меня можно было назвать любимым ребенком. Мальчик протянул ко мне руки.

- Ты идешь?

- Нет.

Я прижалась к брату.

- Лей..... - голос брата звучал взволнованно, но он определенно счастлив.

- Как насчет этого? Хочешь отдать ее в мой дом?

- Я отказываюсь. Лей ни для кого не будет невестой.

Что говорят эти отцы позади нас? Это похоже на то, что сказал бы любящий отец.

- Лей, давай поиграем вон там.

- Пожалуй, я тоже пойду.

- Аай.

Я пойду с братом куда угодно.

<http://tl.rulate.ru/book/36667/1169374>